

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА БУДОВОСТІ.

1 СЕНТЯВРЯ

№ 17.

1874 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**

О томъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали Присутствіямъ по воинской повинности о лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и оставившихъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 минувшаго Мая, отношеніе къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ, № 839, въ которомъ объяснено: на основаніи 2 пункта 62 статьи Устава о воинской повинности, лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пребыть на дѣй-

ствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соотвѣтствующіе ихъ образованію; оставившіе же церковнослужительство, по истеченіи шести лѣтъ, зачисляются прямо въ запасъ до тридцатилѣтняго возраста. А потому въ видахъ предоставленія присутствіямъ по воинской повинности возможности за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ сими лицами воинской повинности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставляютъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы. Приказали: въ виду вышеизложеннаго предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства циркулярнымъ указомъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставляютъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы.

На семь указъ резолюція Его Высочайшаго Священства послѣдовала такая: 13 Юля 1874 года. Въ Консисторію для исполненія.

ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется благодарность Его Высокопреосвященства — Александровскаго уѣзда, деревни Рогачева, крестьянину Ивану Егорову Бокову, за пожертвованіе въ церковь села Сваткова полнаго священническаго, парчевой матеріи, облаченія во 100 руб.; прихожанамъ и разнымъ благотворителямъ, за пожертвованіе на возобновленіе и украшеніе храма Ал. у. села Махры 2060 р.; душеприкащику умершаго крестьянина сельца Рябинина, Ивана Максимова, за пожертвованіе въ пользу церкви и причта села Махры, билета Московскаго Учетнаго Банка въ 125 руб.; Дмитровскому мѣщанину Петру Иванову Тугаринову, за пожертвованіе въ пользу церкви и причта означеннаго села Махры Государственнаго непрерывно-доходнаго билета въ 350 руб.; Конотопскому 1-й гильдіи купцу Семену Федорову Суслову, за пожертвованіе во вновь устроенный при Ильинской гор. Владиміра церкви придѣльный храмъ, паникадила накладнаго серебра въ 200 руб.; неизвѣстному пожертвователю въ церковь села Вашець билета непрерывно-доходнаго въ 250 руб.; заштатному священнику села Рагозинина, Василию Мартирову, за пожертвованіе въ церковь того села 5% билета во 100 руб.; крестьянской вдовѣ села Рогозина Евдокии Григорьевой, за пожертвованіе въ пользу причта того села 5% билета въ 100 р.

Преподано благословеніе Его Высокопреосвященства, — церковному старостѣ села Святець, Судогодскаго уѣзда, Судогодскому 2-й гильдіи купцу Дмитрію Гаврилову Федоровскому за его усердную службу; священнику Муромскаго уѣзда, погоста Старыхъ Котлицъ, Василию Заколпскому, объявлена благодарность Его Высокопреосвященства, за убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованіямъ на постройку мѣстнаго храма.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею похвальныхъ листовъ: церковному старостѣ погоста Дмитріевскаго, Ковровскаго уѣзда, д. Шухурдина, Гаврилу Сильвестрову Хахину, за его усердную службу и пожертвованіе въ пользу церкви 325 руб.; церковному старостѣ села Василькова, крестьянину Ерасту Михайлову за усердную его службу и пожертвованіе въ пользу церкви изъ 750 руб.

Объявляется признательность и благословеніе Его Высокопреосвященства, — прихожанамъ села Талицъ, Шуйскаго уѣзда и другимъ жертвователямъ за украшеніе храма въ томъ селѣ на сумму 1300 руб.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ, къ церквамъ Юрьевскаго уѣзда сель: Стряпкова, крестьянинъ того села Ѳедоръ Николаевъ Горшковъ; Семы, крестьянинъ того села Николай Ивановъ Горьловъ; Богородскаго, крестьянинъ того села Ѳедоръ Еоимовъ. Ковровскаго уѣзда: Усолья, крестьянинъ того села Василий Александровъ; Клеменьтѣва, крестьянинъ д. Таковой Стефанъ Трофимовъ. Владимірскаго уѣзда: Устья, крестьянинъ того села Леонтій Андреевъ. Покровскаго уѣзда: Кудрявцева, крестьянинъ д. Поздняковой Николай Александровъ. Александровскаго уѣзда: Мошнина, крестьянинъ того села Михайль Яковлевъ. Шуйскаго уѣзда: Пупковъ, Шуйскій 2-й гильдіи купецъ Зиновій Игнатьевъ Красильниковъ. Покровскаго уѣзда: Елецъ, крестьянинъ д. Красилова Константинъ Ѳадѣевъ. Юрьевскаго уѣзда: Воскресенскаго, крестьянинъ того села Константинъ Ивановъ; Воскресенской гор. Суздаля церкви купеческій сынъ Николай Васильевъ Жинкинъ. Муромской Тюремной церкви, Муромскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Александръ Алексѣевъ Киселевъ; Богоявленской гор. Суздаля церкви, купеческій сынъ Олимпъ Евлампіевъ Балыковъ; Крестовоздвиженской гор. Переславля церкви, 2-й гильдіи купецъ Якимъ Красильниковъ.

Владимірскій Губернскій Училищный Совѣтъ объявляетъ свою благодарность крестьянину Покровскаго уѣзда, деверни Болдина, Веденею Ильину Степанову, за пожертвованія его на пользу Болдинскаго народнаго училища.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ

учениковъ Владимірскаго духовнаго училища, составлен-
ное послѣ годичныхъ юльскихъ испытаній 187³/₄ учебнаго
года, съ означеніемъ, кто изъ учениковъ и сколько въ
годъ получилъ епархіальнаго пособія.

IV класса штатнаго.

Окончили полный училищный курсъ.

Разрядъ 1.

1. Успенскій Алексѣй.	Молчановъ Павелъ,
Виноградовъ Алексѣй 36 р.	10. Альбицкій Петръ.
Минервинъ Александръ.	Колоколовъ Александръ 24 р.
Язвицкій Александръ.	Рождественскій Леонидъ.
5. Остроумовъ Алексѣй.	Соловьевъ Алексѣй.
Скворцовъ Сергѣй.	Флоринскій Константинъ.
Виноградовъ Николай.	15. Разумовскій Кон. 18 р.
Простосердовъ Николай.	Георгіевскій Василій.

Разрядъ 2.

Делекторскій Ѳедоръ 18 р.	Цвѣтковъ Василій.
Розановъ Петръ.	Делекторскій Иванъ.
Смирновъ Александръ.	Лебедевъ Сергѣй 24 р.
20. Ундольскій Яковъ.	Алякринскій Иванъ.
Любимовъ Илья.	30. Декаполитовъ Василій.
Бѣляевъ Василій.	Виноградовъ Григорій 12 р.
Остроумовъ Александръ.	Соболевъ Ѳедоръ.
Виноградовъ Александръ.	Тихонравовъ Павелъ.
Миловзоровъ Николай 24 р.	Карминовъ Ѳедоръ.

Разрядъ 3.

35. Соколовъ Николай.	Делекторскій Василій.
Снѣгировъ Василій 36 р.	Надеждинъ Василій.
Бѣляевъ Алексѣй 18 р.	40. Яновскій Иванъ.

IV класса параллельнаго.

Окончили полный училищный курсъ.

Разрядъ 1.

1. Лекторскій Дмитрій.	5. Благонадеждинъ Иванъ.
Фиолетовъ Василій.	Мидовидовъ Петръ 24 р.
Миртовъ Андрей.	Дмитревскій Михаилъ.
Гиляревскій Василій.	Ключаревъ Петръ.

Алявдинъ Никаноръ. 10. Загорскій Александръ.

Разрядъ 2.

Александровскій Алексѣй. Суходскій Василій—оставл.

Архангельскій Алексан. 2-й. по прош. на повтор. курсъ.

Виноградовъ Иванъ 24 р. Виноградовъ Петръ.

Гусевъ Иванъ—оставляется Магницкій Дмитрій 18 р. —

по прош. на повтор. курсъ. — оставляется по прош. на

15. Разумовскій Василій 12 р. повторительный курсъ.

Лавровъ Никлай. 20. Робустовъ Василій 15 р.

Смирновъ Александръ.

Разрядъ 3.

Никольскій Сергѣй. повтор. курсъ.

Полянскій Алексѣй. Соловьевъ Василій.

Клементьевскій Иванъ 24 р. Холуйскій Иванъ 12 р.—ост.

25. Фортунатовъ Василій. по прош. на повтор. курсъ.

Цвѣтаевъ Павелъ. Ландеховскій Иванъ — назна-

Никологорскій Василій. чается къ испытанію по

Орловъ Петръ 18 р. предметамъ, по которымъ,

Русовъ Василій—оставляется по болѣзни, не былъ испы-

по прош. на повтор. курсъ. танъ.

30. Сахаровъ Седоръ. Щегловъ Иванъ—оставл. по

Соловьевъ Андрей 24 р. прош. на повтор. курсъ.

Архангельск. Александръ 1-й. 40. Похвалинскій Петръ—пе-

Архангельскій Алексѣй. ремѣщенъ въ Московскій

Елпатьевскій Александръ. Синодальный хоръ.

35. Знаменскій Михаилъ 24 р.

—оставляется по прош. на

III класса штатнаго.

Переводятся въ IV классъ училища.

Разрядъ 1.

1. Лебедевъ Федоръ. Малиновскій Иванъ 36 р.

Сперанскій Петръ 36 р. Протопоповъ Алексѣй 36 р.

Акантинъ Андрей. 10. Снѣгиревъ Алексан. 36 р.

Чижевъ Дмитрій. Цвѣтаевъ Владиміръ.

5. Розановъ Дмитрій. Любимовъ Иванъ.

Никольскій Михаилъ 36 р. Абакумовскій Алексѣй.

Сперанскій Николай 18 р.

Разрядъ 2.

Цвѣтковъ Иванъ. 15. Никольскій Алексѣй 30 р.

Валединскій Яковъ.	Ундольскій Александръ.
Миловидовъ Николай.	Невскій Иванъ.
Бѣлоцвѣтовъ Петръ 24 р.	Цокровскій Ѳеодоръ.
Златовратскій Викторъ.	30. Соколовъ Егоръ 36 р.
20. Покровскій Петръ.	Цвѣтковъ Алексѣй.
Лебедевъ Иванъ.	Святухинъ Иванъ 16 р.
Филоновъ Алексѣй.	Соколовъ Павелъ.
Талантовъ Петръ.	Ключаревъ Матвѣй — по бо-
Акципетровъ Ѳеодоръ.	лѣзни назначается къ испы-
25. Смирновъ Иванъ.	танію послѣ вакацій.
Удальцовъ Павелъ 24 р.	

Допускаются къ переиспытанію.

35. Пурганскій Василій — по Латин. языку и Ариѳметикѣ.
Никольскій Николай — по Греческ. и Латин. языкамъ.

Разрядъ 3.

Оставляются, по малоуспѣшности, на повторительный курсъ.
Косаткинъ Иванъ. Крестовоздвиженскій Василій.

По малоуспѣшности исключается изъ училища

39. Филоновъ Лаврентій.

III класса параллельнаго.

Переводятся въ IV классъ училища.

Разрядъ 1.

1. Бѣляевъ Иванъ 24 р. Руберовскій Михаилъ.
Елховскій Арсеній. Борисоглѣбскій Ѳеодоръ.

Разрядъ 2.

5. Беневоленскій Евлампій. Никольскій Иванъ 12 р.
Косаткинъ Иванъ. Соколовъ Андрей.
Лебедевъ Алексѣй. 15. Борисоглѣбскій Николай.
Знаменскій Александръ 24 р. Красовскій Константинъ.
Соколовъ Михаилъ. Капацинскій Андрей 24 р.
10. Костинскій Василій. Наумовъ Иванъ.
Троицкій Алексѣй 24 р. — Адамовъ Михаилъ.
Покровскій Владиміръ. 20. Никольскій Леонидъ.

Допускаются къ переиспытанію.

- Крыловъ Иванъ 24 р. — по Греч. языку и Ариѳметикѣ.
Остроумовъ Владиміръ — по Ариѳметикѣ.
Смирновъ Ѳеодоръ 24 р. — по Греч. языку и Ариѳметикѣ.
Добролюбовъ Михаилъ — по Латин. и Русскому языкамъ.

25. Смирновъ Николай 1-й—по Ариѣметикѣ.
 Совѣтовъ Иванъ—по Русскому и Латин. языкамъ.
 Валединскій Василій—по Русскому и Латин. языкамъ.
 Заведѣевъ Михаилъ—по Греч. и Латин. языкамъ.
 Сакулинскій Иванъ—по Греч. и Латин. языкамъ.
 30. Смирновъ Николай 2-й—по Латин. языку и Ариѣмет.
 По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.
 Цвѣтковъ Владиміръ. 25. Благовѣщенскій Иванъ.
 Смирновъ Павелъ. Казанскій Александръ.
 Тихонравовъ Иванъ. Завазальскій Николай.
 Добролюбовъ Констан. 18 р. 38. Шиповскій Василій.

II класса штатнаго.

Переводятся въ III классъ училища.

Разрядъ 1.

1. Миловзоровъ Сергѣй 36 р. Левкоевъ Иванъ.
 Сперанскій Алексѣй. 10. Широгородъ Михаилъ.
 Доброхотовъ Алексѣй. Преображенскій Василій.
 Соловьевъ Василій. Кумошенскій Константинъ.
 5. Смирновъ Петръ 36 р. Остроумовъ Алексѣй.
 Граменицкій Николай 36 р. Виноградовъ Владиміръ.
 Альбицкій Александръ. 15. Невскій Николай.
 Поспѣловъ Алексѣй. Лебедевъ Ѳедоръ.

Разрядъ 2.

- Ероѣевъ Михаилъ. Черкасовъ Владиміръ.
 Лебедевъ Алексѣй. Второвскій Иванъ.
 Успенскій Василій. 25. Виноградовъ Николай.
 20. Новскій Ѳедоръ. Флоринскій Ѳедоръ.
 Вознесенскій Иванъ. Уваровъ Ѳедоръ.
 Смирновъ Иванъ. Орловъ Ѳедоръ 18 р.

Допускаются къ переиспытанію:

- Лѣсновскій Ѳедоръ—по Русск. и Латин. языкамъ.
 30. Приклонскій Иванъ 24 р.—по Греч. языку и Ариѣм.

Разрядъ 3.

По малоуспѣшности оставляется на повторительный курсъ
 Алякринскій Владиміръ.

Увольняется, по прошенію, изъ училища

- Соколовъ Константинъ 24 р.

Исключаются изъ училища за неявкою съ Января до
конца учебнаго года

Зиновьевъ Александръ. 34. Зиновьевъ Михайлъ.

II класса параллельнаго.

Переводятся въ III классъ училища.

Разрядъ 1.

1. Харламовъ Александръ. Якиманскій Сергѣй.
Загорскій Николай. Миловидовъ Иванъ.
Парвицкій Иванъ. Рождественскій Александръ.
Доброхотовъ Александръ. Трелинъ Сергѣй.
5. Левкоевъ Ѳеодоръ.

Разрядъ 2.

10. Скворцовъ Григорій. 20. Николаевскій Евген. 18 р.
Троицкій Иванъ. Никольскій Дмитрій.
Ильинскій Дмитрій. Пенскій Сергѣй.
Красовскій Михайлъ. Миловзоровъ Александръ.
Тихомировъ Николай 36 р. Александровскій Петръ.
15. Геннисаретскій Владим. 25. Тихонравовъ Тихонъ 18 р.
Декаполитовъ Евгеній. Дроздовъ Иванъ.
Знаменскій Сергѣй 36 р. Протопоповъ Дмитрій.
Лебедевъ Николай. Никольскій Николай.
Леонидовъ Павелъ. Шиповскій Ѳеодоръ.

Назначается къ испытанію по предметамъ, по которымъ,
за болѣзнію, не былъ испытанъ.

30. Цвѣтаевъ Петръ.

Разрядъ 3.

По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.
Соловьевъ Якимъ. Покровскій Ливерій.

Перемѣщенъ въ Московскій Синодальный хоръ.

33. Похвалинскій Семень.

I класса штатнаго.

Переводятся во II классъ училища.

Разрядъ 1.

1. Чижевъ Евгеній. 5. Киржачскій Сергѣй 30 р.
Молчановъ Петръ. Парееновъ Егоръ.
Покровскій Николай. Лебедевъ Василій.
Звѣревъ Сергей. Сперанскій Владиміръ.

Соболевъ Николай.	15. Баскаковъ Петръ.
10. Романовскій Сергѣй.	Рождественскій Николай.
Поспѣловъ Александръ.	Тихонравовъ Клавдій.
Альбицкій Николай.	Тимоѣевскій Констан. 12 р.
Сергѣевскій Василій 20 р.	Смирновъ Николай
Благовѣщенскій Иванъ 20 р.	

Разрядъ 2.

20. Цвѣтковъ Александръ.	Дубенскій Василій.
Корольковъ Алексѣй.	Тихонравовъ Сергѣй 20 р.
Прозоровъ Иванъ.	Приклонскій Алексан. 30 р.
Флоринскій Михаилъ 20 р.	Критскій Николай.
Сперанскій Александръ	30. Фигуровскій Викторъ.
25. Соколовъ Николай.	Фестинатовъ Николай.

Допускаются къ переиспытанію.

Соловьевъ Дмитрій—по Русскому языку и Ариѳметикѣ.
Талантовъ Евгений—по Свящ. исторіи и Ариѳметикѣ.
Смирновъ Михаилъ—по Свящ. исторіи и Латин. языку.

Разрядъ 3.

По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.

Смирновъ Алексѣй.	36. Знаменскій Владиміръ.

I класса параллельнаго.

Переводятся во II классъ училища.

Разрядъ 1.

1. Чижевъ Павелъ.	Добровольскій Леонидъ.
Якиманскій Илья.	Розановъ Василій.
Богословскій Николай.	10. Красовскій Сергѣй.
Владычинъ Михаилъ.	Простосердовъ Александръ.
5. Павлиновъ Николай.	Архангельскій Вас. 1-й 16 р.
Орловъ Иванъ.	Казанскій Алексѣй.
Вознесенскій Михаилъ.	Лекторскій Никаноръ.

Разрядъ 2.

15. Робустовъ Иванъ.	Лебедевъ Сергѣй.
Якиманскій Иванъ.	Быстрицкій Петръ.
Архангельскій Василій 2-й.	Троицкій Иванъ.
Быстрицкій Дмитрій.	Богоявленскій Антонинъ.
Бѣляевъ Михаилъ.	25. Вознесенскій Александръ.
20. Крыловъ Александръ.	

Допускаются къ переиспытанію.

Благовѣщенскій Александръ—по Рус. и Латин. языкамъ.
Никологорскій Иванъ—по Свящ. истор. и Рус. языку.

Разрядъ 3.

По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.
Ставровскій Иванъ. Богословскій Александръ 20 р.
Щегловъ Василій. Простосердовъ Владиміръ.
30. Архангельскій Владиміръ. 33. Ландышевъ Николай.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Владимірскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго Училища симъ честь имѣетъ извѣстить, что согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію бывшаго 9 и 10 января сего 1874 г. Съѣзда уполномоченныхъ Владимірскаго Духовно-училищнаго округа на покрытіе дефицита по содержанию Владимірскаго Духовнаго Училища въ 1-ю половину 1874 года, въ Правленіе Училища доставлено въ количествѣ причитающемся по постановленію Съѣзда, отъ о.о. благочинныхъ: кафедральнаго протоіерея Θεодора Надеждина 83 р. и священника Петра Дебрскаго 32 р. 50 к. (*)

(*) См. Влад. Епарх. Вѣдом. 1874 г. № 12-й, стр. 592—593 и 14-й, стр. 693—694 ч. офиц.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.—Списокъ учениковъ Влад. духовнаго училища.—Объявленіе.—Извѣстія.

Дозволено цензурою. Августа 31 дня 1874 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ № 17. 1874 года.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣстныя святыни Ростовско-Суздальской земли въ удѣльное время.

Окончаніе (*).

II.

Кромѣ св. мощей угодниковъ Божіихъ въ ряду мѣстныхъ святынь Ростовско-Суздальской земли, занимаютъ важное мѣсто въ удѣльный періодъ Руси христіанскіе храмы.

(*) См. № 16. Влад. Еп. Вѣд. 1874 г.

Распространители христіанства въ Ростовско-Суздальской области, разрушая языческіе идолы, по примѣру св. князя Владиміра (¹), созидали на мѣстѣ ихъ христіанскіе храмы. Такъ, въ одномъ древнемъ поученіи въ память св. Леонтія Ростовскаго говорится: «идѣже (были) бѣсовскія жертвы, тамо (стали) христіанскія церкви» (²). О первомъ Ростовскомъ епископѣ Θεодорѣ въ житіи св. Леонтія Ростовскаго говорится, что Θεодоръ, распространяя въ Ростовѣ христіанство, прежде всего позаботился устроить здѣсь храмъ: «церковь постави въ Ростовѣ во имя пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи вельми чюдну» (³). Св. Аврамій Ростовскій, сокрушивъ идола Велеса, созидаетъ въ Ростовѣ обитель во имя Богоявленія Господня (⁴). Есть извѣстіе, что самъ св. князь Владиміръ, распространяя христіанство въ Ростовско-Суздальской области и заложивъ здѣсь городъ Владиміръ, созидаетъ въ немъ церковь во имя Успенія пр. Богородицы. Такъ поступаетъ и виновникъ могущества этой области, св. Андрей Боголюбскій (⁵). Такимъ образомъ христіанскіе храмы являлись вездѣ, гдѣ только появлялось христіанство въ Ростовско-Суздальской области. Умноженію храмовъ здѣсь много благопріятствовало то обстоятельство, что христіанскому храму вообще на Руси не

(¹) П. С. Р. Л. 1, стр. 51.

(²) Прав. собес. за 1858 г. кн. 1, стр. 425.

(³) Прав. собес. за 1858 г. кн. 1, стр. 302 въ примѣч.

(⁴) Жит. св. Аврамія Рост. ист. Р. Ц. пр. Макарія т. 1, стр. 205.

(⁵) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 136.

пришлось отнимать силою мѣста у языческаго храма, потому что религія Русскихъ славянъ такъ слабо была развита еще, что для служенія себѣ она не имѣла ни общественныхъ жрецовъ, ни храмовъ. «Это была религія домашняя съ слабыми только начатками общественнаго богослуженія—въ игрищахъ между селами и обрядахъ на священныхъ урочищахъ, безъ храмовъ и жрецовъ. Храмомъ ея была изба, жрецомъ—глава семьи, да еще знахарь, волхвъ, къ которому прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ, гдѣ казались недостаточными домашнія религіозныя средства» (6). У Русскихъ славянъ такимъ образомъ были только опредѣленные мѣста для собраній, которыя и занялъ христіанскій храмъ. Славянинъ полухристіанинъ—полуязычникъ, не понимая долгое время различія между язычествомъ и христіанствомъ, посѣщалъ и христіанскій храмъ, устроенный на мѣстѣ прежняго языческаго собранія. Какъ и на прежнія языческія собранія, къ христіанскому храму стекались жители иногда нѣсколькихъ селеній. Отъ того храмы сдѣлались центральными пунктами въ общинахъ, и около нихъ совершались всѣ важныя дѣла общинъ (7). При храмахъ заключались разнаго рода торговые договоры, какъ показываетъ договоръ, заключенный въ 1229 г. Мстиславомъ Давыдовичемъ съ Ригюю и Готскимъ берегомъ (8), и грамота Всеволода Мстиславича, данная Новгородской церкви св. Іоанна

(6) Рук. къ рус. ц. ист. II, VII Знаменскаго, стр. 13.

(7) Мѣстн. свят. во врем. удѣльно-вѣч. дуклада на Русь Ниж. Е. В. (1868 г., стр. 239).

(8) Ист. Рос. госуд. Соловьева т. III, стр. 50.

Предтечи на Опокахъ (⁹). При храмахъ стояла приходская школа, въ которой учили члены клира, — и приходская богадѣльня, въ которой чрезъ посредство тѣхъ же членовъ клира совершалось дѣло общественной благотворительности» (¹⁰). Около храмовъ совершались разнаго рода веселыя пирушки — братчины, приурочивавшіяся обыкновенно къ храмовымъ или другимъ большимъ праздникамъ. На этихъ братчинахъ участвовали иногда даже князья (¹¹). Въ это время нерѣдко собирались здѣсь ярморки (¹²). Такимъ образомъ христіанскій православный храмъ на первыхъ же порахъ своего существованія получилъ громадное значеніе для общины.

Тоже самое, что составляли храмы для малыхъ общинъ, составляли соборы по отношенію къ большимъ городамъ съ ихъ окрестностями и даже по отношенію къ цѣлой области (¹³). Таковы были соборныя церкви — въ Ростовѣ во имя Успенія пр. Богородицы, въ Суздальѣ во имя Рождества пр. Богородицы. Область не щадила никакихъ издержекъ на украшеніе своихъ соборовъ; одинъ городъ соревновалъ съ другимъ въ украшеніи этихъ святынь. Если какая нибудь часть области отдѣлялась отъ своего государственнаго центра, и изъ нея образовывалось самостоятельное княжество; то первымъ

(⁹) тамъ-же стр. 72; ист. р. ц. пр. Макарія II, стр. 221—222; Бестужева-Рюмина, стр. 246.

(¹⁰) Рук. къ р. ц. ист. П. В. Знаменскаго, стр. 34.

(¹¹) Ист. Рос. госуд. Соловьева III, стр. 111, 113; II т., стр. 220—221. П. С. Р. Л. II т., стр. 83.

(¹²) Жит. св. Рус. ц. Муравьева. Мартъ, стр. 31.

(¹³) «Княж. и до княж. Русь» — Пассека, стр. 138—140; Рук. къ Рус. ц. ист. П. В. Знаменскаго, стр. 34.

ея дѣломъ было возвысить свой соборъ, и сравнять его по богатству и украшениямъ, и по возможности, съ храмомъ того города, отъ котораго община отдѣлилась. Такъ, на примѣръ, дѣлаютъ жители города Ростова, отдѣлившись, по смерти великаго князя Всеволода Юрьевича, отъ новой Владимірской общины и избравъ своимъ княземъ сына Всеволода, Константина (14). О Ростовской соборной церкви лѣтописецъ замѣчаетъ: «бысть украшеніе ея чудно зѣло» (15). Славился своею соборною церковію и Суздаль: «*написана бысть церкви святая Богородица въ Суздали и измощена мороморомъ краснымъ различнымъ*» (16). Конечно подобнаго рода украшеніе Суздальскаго собора потребовало громадныя издержекъ. Особенно много заботились въ Ростовско-Суздальской области объ украшеніи тѣхъ храмовъ, которые устроились на мѣстахъ, указанныхъ выше, и о храмахъ, предназначенныхъ бытъ общаю святынею всей области. Таковы были храмъ въ городѣ Боголюбовѣ, устроенный во имя Рождества пр. Богородицы на мѣстѣ явленія Богоматери св. князю Андрею Боголюбскому, и Владимірскій соборъ. Около Владиміра, какъ мы видѣли, благовѣрный князь желалъ сосредоточить всѣ силы Ростовско-Суздальской земли. Разнаго рода постройками и особенно устроеніемъ великолѣпныхъ храмовъ во Владимірѣ онъ желалъ не только возвысить этотъ городъ надъ древними городами своего княжества — Ростовомъ и Суздалемъ, но и сравнять

(14) Ист. Рус. ц. пр. Макарія, т. III, стр. 226.

(15) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 195.

(16) тамъ-же, стр. 196.

его по великолѣпнѣю храмовъ съ матерью городовъ Русскихъ — Кіевомъ. Мысль эта ясно выражена въ лѣтописи, когда лѣтописецъ передаетъ плачь жителей Владиміра при извѣстіи объ убіеніи злодѣями св. князя Андрея въ его резиденціи, Боголюбовѣ. «Поча весь народъ,» говоритъ лѣтописецъ, «плача молвити: ужели Кіеву поуха, господине, въ ту церковь, тѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлатъ послалъ бѣше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославль, а река: хочу создати церковь такую же, ака же ворота си Золота, да будетъ память всему отечеству моему» (17). Задавшись такой цѣлю, св. князь Андрей Боголюбскій не жалѣлъ никакихъ издержекъ на украшеніе церквей въ своей новой столицѣ — Владимірѣ (18). По своему великолѣпнѣю Владимірскій соборъ ни чѣмъ не уступалъ св. Софіямъ Новгороду и Кіева, если только не превосходилъ ихъ. Своимъ соборомъ восхищался св. Андрей и показывалъ его, какъ чудо, людямъ, приходившимъ во Владиміръ изъ другихъ областей Руси, и даже чужестранцамъ. Богатство и украшеніе этого храма производило такое сильное впечатлѣніе на всѣхъ, что многіе изъ иностранцевъ, пораженные его великолѣпнѣемъ, крестились (19). Не только самъ Князь благоговѣлъ передъ созданнымъ имъ храмомъ, но и жители Владиміра такъ дорожили имъ, что жертвовали даже своею жизнію при оскорбленіи этой

(17) П. С. Р. Л. II т., стр. 115.

(18) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 149; II т., стр. 81—82.

(19) П. С. Р. Л. II т., стр. 115.

святыни (²⁰), и жестоко мстили ея оскорбителямъ (²¹).

III.

Впрочемъ, соборные храмы имѣли важное значеніе для области не столько сами по себѣ, сколько потому, что по большей части въ этихъ храмахъ находились св. чудотворныя иконы. Св. иконы, и особенно чудотворныя, были почитаемы въ Ростовско-Суздальской землѣ какъ будто болѣе, чѣмъ даже св. мощи мѣстныхъ Угодниковъ. Мы видѣли уже, въ какомъ забвеніи долгое время оставался гробъ св. Исаи Ростовскаго: между тѣмъ въ тоже самое время «образъ святаго Исаия былъ почитаемъ и покланяемъ отъ всѣхъ» (²²). Это явленіе составляетъ отличительную черту чествованія святынь въ Ростовско-Суздальской землѣ. Причину такого явленія нужно объяснять, кажется, тѣмъ, что начало политическаго возвышенія и силы Ростовско-Суздальской области совпадало не съ явленіемъ въ этой землѣ св. мощей, открывшихся здѣсь довольно поздно, только въ 1164 году, а съ принесеніемъ сюда изъ Вышгорода чудотворной иконы Богоматери, которой притомже постоянно и приписывалось быстро возраставшее могущество Ростовско-Суздальской области.

Разказы о желаніи св. иконы удалиться изъ Вышгорода на сѣверо-востокъ Руси и избраніе ею самою мѣста для своего обитанія и для пребыванія князя въ

(²⁰) П. С. Р. Л. т. I, стр. 159—160.

(²¹) тамъ-же, стр. 163.

(²²) Прав. собес. за 1858 г. кн. 1, стр. 447.

Ростовско-Суздальской землѣ — съ перваго же раза показали жителямъ этой земли во Владимірской иконѣ Богоматери какъ бы живое лицо, избравшее себѣ мѣсто во Владимірѣ. Такое избраніе чудотворною иконою Богоматери мѣста для своего пребывания, съ одной стороны, опредѣлило весьма важное значеніе этой иконы въ ряду мѣстныхъ святыхъ Ростовско-Суздальской земли, съ другой стороны — и вообще усилило здѣсь благоговѣнное почитаніе св. иконъ.

Рѣшившись оставить югъ и поселиться въ Ростовско-Суздальской землѣ, св. Андрей Боголюбскій вполне предаеть себя водительству и покровительству Божіей Матери. Въ святой иконѣ Ея онъ видитъ ту чудодѣйственную силу, которая можетъ упрочить его власть, возвеличить его правленіе и возвысить Ростовско-Суздальское княжество среди другихъ удѣловъ Руси. Эту живую вѣру, это твердое упованіе благовѣрный Князь ясно выразилъ въ своей молитвѣ предъ святою иконою Богоматери въ Вышгородѣ. *«Аще хощещи, говоритъ онъ, можещи помощница ми быти и въ Ростовстей земли, идѣже щимся шествовати, и тамо поспѣти насъ Владычице! Тебе бо имѣемъ молебницу теплу, и стѣну тверду, и покровъ нерушимъ земли нашей»* (23). И эта надежда св. князя скоро оправдалась: все его путешествіе съ иконою Богоматери изъ Вышгорода въ Ростовско-Суздальскую землю было рядомъ чудесъ и подтвержденіемъ его вѣры (24). Принесенная въ Ро-

(23) Степен. кн. 1, стр. 296, 536.

(24) тамъ-же, стр. 297, 298, 537—538.

стовско-Суздальскую землю, Богоматерь сама избираетъ себѣ мѣсто, и тѣмъ самымъ предназначаетъ будущую столицу Ростовско-Суздальскаго княжества. «*Наставшей ноши, повѣствуется въ житіи св. Андрея Боголюбскаго, великій князь Андрей вниде въ наметъ свой, и падъ на землю, нача со слезами молитися.... Моляшуся ему.... въ полнощи явися сама пр. Богородица, очевиднъ въ наметъ стоящая, и рече ему: не хошу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его во Владиміръ, и на семъ мѣстѣ во имя моего Рождества церковь камену воздвигни и обиталище инокомъ состави*». Св. князь вполнѣ исполнилъ волю своей небесной Покровительницы ⁽²⁵⁾. Вслѣдствіе этого «во градѣ Владиміръ начальство утверждашеся (княжеская столица) пришествіемъ чудотворнаго образа Богоматери, съ нимъ же приде изъ Вышгорода великій князь Андрей Георгіевичъ» ⁽²⁶⁾. Древніе города Ростовъ и Суздаль не смѣли, по крайней мѣрѣ при жизни Боголюбскаго, протестовать противъ такого предпочтенія г. Владиміра и избранія его столицею княжества, живо сознавая, что избраніе это принадлежитъ самой Богоматери.

Принесенная во Владиміръ св. икона Богоматери становится первою, главнѣйшею святынею во всей Ростовско-Суздальской землѣ. Жители этой области постоянно во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ прибѣгаютъ подъ покровъ своей чудотворной иконы. Вся дѣятельность Ростовско-Суздальской земли сосредоточивается исключительно около «дома пр. Богоро-

⁽²⁵⁾ Древній Боголюбовъ городъ и монастырь, стр. 7.

⁽²⁶⁾ Степ. кн. 1, стр. 284.

дицы церкви Златоверхія». Все, что бы ни вздумала предпринять область, она непременно совершаетъ подъ покровомъ и заступленіемъ своей чудотворной иконы Богоматери (27). Сама Богоматерь избираетъ здѣсь князей и епископовъ (28); сама же лишаетъ ихъ занимаемыхъ ими престоловъ, если они оказываются недостойными (29). Самый городъ Владиміръ не иначе называется, какъ городомъ пр. Богородицы (30). Подъ Ея покровомъ совершаются всѣ внѣшнія войны. Для поддержанія бодрости въ войскѣ и для успѣха на войнѣ св. икона Ея носилась въ военныхъ походахъ предъ войсками, — и вся честь одерживаемыхъ побѣдъ всегда усвоилась покрову и заступленію этой чудотворной иконы. Такъ, въ 1164 году св. князь Андрей Боголюбскій предпринялъ походъ противъ «поганныхъ Болгаръ», нерѣдко беспокоившихъ Русскія владѣнія. Побѣда была одержана войсками Боголюбскаго. Три болгарскихъ города были сожжены и взятъ былъ главный городъ Брахимовъ. *«Поможе, — говоритъ лѣтописецъ по этому случаю, — Богъ и св. Богородица на Болгары, самъхъ изъскоша множество, а стяги (знамена) ихъ поимаша... Князь же Ондрей, видѣвъ поганья Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву..., съ Гюріемъ и со Изяславомъ и съ Ярославомъ, и со всею дружиною удариха челомъ предъ святою Богородицею, съ радостью великою и со слезами хвалы и пѣсни vzdающе ей»* (31).

(27) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 158.

(28) тамъ-же, стр. 160, 165.

(29) тамъ-же, стр. 151, 152, 159, 160.

(30) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 158.

(31) тамъ-же, стр. 150—151.

Обращаясь къ покровительству чудотворной иконы Богоматери въ войнахъ противъ «поганныхъ», жители Ростовско-Суздальской земли къ нейже обращались и въ войнахъ противъ враждебныхъ имъ единовѣрцевъ, недоброжелателей Боголюбиваго князя. При такого рода войнахъ нельзя не обратить вниманія на тѣ жестокости, съ какими велись эти войны Ростовско-Суздальскою землею, — жестокости, свойственныя, впрочемъ, въ то время и другимъ областямъ Руси ⁽³²⁾. Жители Ростовско-Суздальской земли позволяютъ себѣ обращаться самымъ варварскимъ образомъ не только съ жителями покоренной области, но и съ святынями ея. Здѣсь вполнѣ выражается и тогдашній взглядъ на мѣстныя святыни. Каждая изъ воюющихъ сторонъ свои враждебныя отношенія къ другой сторонѣ переносятъ и на самыя святыни, поставляя ихъ какъ бы во взаимную борьбу за покровительствуемая области ⁽³³⁾. Дѣйствія св. угодниковъ Божіихъ и Богоматери какъ бы раздѣляются и ограничиваются — каждое только одною своею областію. Отъ того во Владимірѣ есть своя Богородица, которая какъ будто бы не имѣетъ никакой внутренней, духовной связи съ чудотворными иконами (Богоматери) Новгорода и Кіева. Считаая Богоматерь своею покровительницею, Ростовско-Суздальская земля никакъ не можетъ допустить

⁽³²⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 159, 160, 176; ист. Росс. госуд. Соловьева т. III, стр. 82; княж. и докняж. Русь—Пассека, стр. 140—141.

⁽³³⁾ Рук. къ Рус. ц. ис. П. В. Знаменскаго, стр. 37; Стоюнинъ «о преподав. рус. литер.», стр. 86—89; мѣст. свят. во вр. удѣльно-веч. укл. на Руси. Ниж. Е. В. 1868 г., стр. 364—367.

той мысли, что Богоматерь есть Заступница равно всѣхъ христіанъ, то и потому можетъ покровительствовать и другимъ областямъ Руси также, какъ Она покровительствуетъ и Ростовско-Суздальской землѣ. Жители другихъ областей, по тогдашнему взгляду, получаютъ помощь отъ Владимірской иконы Богоматери только тогда, когда они дѣйствуютъ въ союзѣ съ жителями Ростовско-Суздальской земли противъ враговъ этой области, или же въ частности — когда они присоединяются къ главному по своей святинѣ во всей Ростовско-Суздальской землѣ — роду Владиміру — въ его борьбѣ, напримѣръ, изъ-за первенства съ Ростовомъ и Суздалемъ.

Всего яснѣе выразилась жестокость Ростовско-Суздальской земли къ другимъ областямъ Руси и неуваженіе ея къ святынямъ ихъ — въ войнѣ съ Кіевомъ. Войска Рост.-Суздальскія, овладѣвъ въ 1169 году Кіевомъ, («весь Кіевъ пограбиша и церкви и монастыре, за три дни, иконы поимаша и книги и ризы»), такъ пограбили, что Кіевъ до этого времени никогда не испытывалъ такого бѣдствія даже «отъ поганныхъ Половцевъ»⁽³⁴⁾. Точно также было поступлено съ Торжкомъ⁽³⁵⁾ и окрестностями Новгорода въ 1170 году. Всѣ эти побѣды Ростовско-Суздальская область приписывала покрову и заступленію пр. Богородицы Владимірскія⁽³⁶⁾. Лѣтописецъ оправдываетъ даже самыя жестокости, которыя совершались войсками надъ жителями побѣжденных областей, оправдываетъ также и оскор-

⁽³⁴⁾ П. С. Р. Л. 1 т., стр. 151.

⁽³⁵⁾ тамъ-же, стр. 163.

⁽³⁶⁾ тамъ-же, т. 1, стр. 151.

бленіе самыхъ святынь побѣжденнаго города тѣмъ, что войска Ростовско-Суздальской области были въ этихъ случаяхъ не болѣе, какъ только орудіемъ Божественнаго гнѣва, излившагося на нечестивыхъ. «Се же сдѣяся за грѣхы ихъ» (Кіевлянь), — замѣчаетъ Суздальскій лѣтописецъ послѣ разсказа о разграбленіи Кіева. «За грѣхы навелъ и наказаль (Богъ) по достоянію (Новгородцевъ) рукою благовѣрнаго князя Андрея», — замѣчаетъ лѣтописецъ о разграбленіи Новгородской области (37).

Подъ охраненіемъ чудотворной иконы Богоматери находилась вся Ростовско-Суздальская земля: но подъ особеннымъ благодатнымъ покровительствомъ ея былъ избранный ею городъ Владиміръ. Это преимущественное покровительство ему самымъ очевиднымъ образомъ открылось въ его борьбѣ съ старшими городами — Ростовомъ и Суздалемъ, — въ борьбѣ изъ-за первенства, начавшейся по смерти св. князя Андрея Боголюбскаго. Борьба началась и происходила слѣдующимъ образомъ. Не желая подчиняться г. Владиміру, Ростовцы и Суздальцы не хотѣли признать своимъ княземъ Михаила, брата св. Андрея Боголюбскаго, и призвали вмѣсто него Ростиславичей. Между тѣмъ Владимірцы призвали къ себѣ Михаила Юрьевича. Семь недѣль бились за него Владимірцы съ Ростовцами и Суздальцами. Но доведенныя до крайности послѣдними, Владимірцы должны были отпустить отъ себя «съ плачемъ» Михаила и признать надъ собою княземъ Ярополка Ростиславича, избраннаго Ростовцами и

(37) П. С. Р. Л. 1 т., стр. 154.

Суздальцами. Униженіе, испытанное ими съ признаніемъ Ярополка своимъ княземъ и особенно разграбленіе ихъ святынь, сдѣланное Ростиславичами, по наущенію Ростовскихъ бояръ, послужили поводомъ къ тому, что Владимірцы, положившись на Бога и на помощь пресвятой Богородицы, изгнали отъ себя Ярополка и снова призвали къ себѣ Михаила. Снова началась борьба у Владиміра съ Ростовомъ и Суздалемъ, окончившаяся на этотъ разъ въ пользу Владиміра ⁽³⁸⁾. Весь успѣхъ этой борьбы Владимірцы приписывали покровительству своей чудотворной иконы Богоматери ⁽³⁹⁾. Еще очевидно была оказана помощь Владимірцамъ отъ св. чудотворной иконы Богоматери въ ихъ дальнѣйшей борьбѣ съ тѣми же городами изъ за первенства по смерти князя Михаила. Владимірцы призвали къ себѣ Всеволода, брата св. Андрея Боголюбскаго. Между тѣмъ Ростовцы и Суздальцы призвали къ себѣ Мстислава Ростиславича. Такимъ образомъ въ Ростовско-Суздальской землѣ стало разомъ два князя. Открылась снова война. Ростовцы и Суздальцы шли съ своимъ княземъ войною противъ Владиміра. Всеволодъ пошелъ съ своими войсками имъ на встрѣчу. На дорогѣ Всеволодъ и войско его увидѣли самое явное доказательство благоволенія Богоматери Владимірцамъ. *«Всеволоду бывшу за Суздалемъ, — повѣствуетъ лѣтописецъ, — узрѣша чудную Матерь Божию Володимерскую, и весь градъ до основанія акы на въздухъ стоящъ, яви Богъ и святая Богородица новое чудо..... Все же зряще такового чуда*

⁽³⁸⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 158—160.

⁽³⁹⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 160.

глаголаху: «княже! правъ еси поиди (противу ему) (Мстиславу)» (40). Всеволодъ, какъ видно изъ всей исторіи его княженія, нелюбилъ войнъ, и на этотъ разъ хотѣлъ уладить дѣло съ Мстиславомъ миромъ. Но послѣдній, подстрекаемый Ростовцами, не хотѣлъ мириться, и Всеволодъ долженъ былъ вступить въ битву. Побѣда осталась за Владимірцами. Послѣдніе возвратились въ свой городъ съ большею добычею, «славяще Бога и св. Богородицу» (41). Такимъ образомъ Владимірцы весь успѣхъ этой борьбы приписывали «покрову и заступленію пр. Богородицы Володимерскія.» Въ этой побѣдѣ они видѣли судъ Божій, наказавшій возмутителей установившагося порядка дѣлъ въ Ростовско-Суздальской землѣ. Да и не одни Владимірцы такъ смотрѣли на исходъ этой борьбы. Также точно смотрѣли на эту борьбу и Новгородцы. Такъ, когда побѣжденный Мстиславъ опять хотѣлъ сѣсть на Новгородскомъ столѣ послѣ того, какъ разъ уже оставилъ его, Новгородцы, не принявъ его во второй разъ, сказали ему: «ударилъ еси пятою Новгородъ..., а съ братомъ Всеволодомъ Богъ разсудилъ тя; чему къ намъ идещи?» (42).

Конечно, побѣды, по сказанію лѣтописца, были даруемы Владимірцамъ за ихъ благочестіе и глубокое благоговѣніе къ мѣстной святынѣ: для полученія свѣще помощи въ войнѣ требовалось высокое нравственное совершенство и правота защищае-

(40) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 161.

(41) тамъ-же, стр. 161—162.

(42) П. С. Р. Л. т. 1, стр. 162.

маго дѣла (⁴³). Побѣды надъ иновѣрцами потому такъ легко и одерживались, что они, по тогдашнему взгляду, были людьми «погаными» и «безбожниками», ведущими жизнь безнравственную. Грѣхи ихъ доходили до неба и вопіяли объ отмщеніи. Слѣдовательно за ихъ беззаконія самъ Богъ поборалъ противъ нихъ въ войнахъ. Подобнаго же рода причинамъ приписывался неуспѣхъ въ войнѣ однихъ христіанъ съ другими, своими соотечественниками. Побѣждающая сторона была стороною правою, слѣдовательно угодною Богу. Напротивъ, побѣжденная сторона считалась ратовавшею за неправо дѣло. Такой именно взглядъ на правоту и неправоту въ войнѣ ясно выраженъ въ рассказѣ лѣтописца о борьбѣ изъ-за первенства между Владиміромъ—съ одной стороны и Ростовомъ и Суздалемъ—съ другой. Побѣда въ этой борьбѣ заслужена была Владимірцами: «се бо Владимирьцы прославлени Богомъ по всей землѣ, за ихъ правду, Богови имъ помогающу. Новіи людье мезиніи Володимерстіи яшася по правду крѣпко.» Между тѣмъ «Ростовцы и Суждальцы, давнїи, творящесе старѣйшіи, не разумѣвше правды Божья исправить». Такъ смотрѣлъ г. Владиміръ на успѣхъ своей борьбы съ древними городами; такъ смотрѣла въ другихъ случаяхъ и вся Ростовско-Суздальская земля на свои побѣды, одержанныя надъ погаными и даже своими единовѣрцами. Встрѣчавшіяся неудачи въ войнахъ, какова напримѣръ встрѣтилась въ походѣ св. Андрея Боголюбскаго противъ Новгорода, должны

(⁴³) тамъ-же, стр. 160.

были, по замѣчанію лѣтописца, вызывать жителей Ростовско-Суздальской области къ раскаянію въ своихъ грѣхахъ и достиженію большаго и большаго совершенства⁽⁴⁴⁾, чтобы тѣмъ и самымъ снискать большее покровительство мѣстно почитаемой чудотворной иконы Богоматери.

Сохраняя свою область отъ нападеній внѣшнихъ враговъ и защищая ее въ войнахъ своею чудотворною силою, Владимірская икона Богоматери является единственнымъ сильнымъ оплотомъ государственнаго порядка. Такъ, когда по кончинѣ св. Андрея Боголюбскаго явилась въ Ростовско-Суздальской землѣ страшная анархія, когда всѣ гражданскія власти трепетали за свое существованіе: тогда одно только явленіе на улицахъ волнующагося города Владимірской иконы Богоматери могло прекратить ужасныя убійства и поддержать государственный порядокъ: «*Поча ходити Микулиця со св.: Богородицею, въ ризахъ по городу, тождь почаша не грабити*»⁽⁴⁵⁾. Такимъ образомъ могущество Ростовско-Суздальской земли какъ основано было чудодѣйственною силою св. иконы Богоматери, такъ и поддерживалось этою же силою.

Нужно сказать, что и вообще въ Ростовско-Суздальской землѣ св. иконамъ воздавали подобающее благоговѣйное почитаніе. Вѣра въ чудодѣйственную силу св. иконъ такъ сильна была въ народѣ, что къ нимъ онъ весьма часто обращался за разрѣшеніемъ своихъ спорныхъ дѣлъ,

⁽⁴⁴⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 154.

⁽⁴⁵⁾ П. С. Р. Л. т. 2, стр. 115.

будучи въполнѣ увѣренъ, что ни одна изъ спорящихъ сторонъ не позволитъ себѣ злоупотребить призываніемъ св. иконъ въ доказательство своей мнимой правоты, не рискуя быть наказанною. Изъ многихъ примѣровъ такого рѣшенія спорныхъ дѣлъ мы укажемъ только на одинъ, записанный въ чудесахъ св. Леонтія Ростовскаго и въполнѣ выражающій глубокое убѣжденіе жителей Ростовско-Суздальской земли въ чудодѣйственной силѣ св. иконъ.

У одного князя былъ слуга, по имени Захарія. Жилъ онъ въ своемъ селѣ близъ храма пр. Богородицы и св. Леонтія. Малая часть земли пр. Богородицы подошла къ Захаріину селу «и помышляше въ себѣ безумный, яко да лукавствомъ приобрящетъ своему селу оную землю святыа Богородица. непоминаа безумный еже въ Евангеліи Господня словесе. каа убо полза челоуѣку. аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ». Рѣшившись овладѣть непринадлежащею ему землею, Захарія ставитъ лжесвидѣтелей, которые говорили: «мы памятуемъ за многа лѣтъ, что эта земля Захарыина села.» Обычай же былъ издавна у прежнихъ епископовъ: когда у кого будетъ споръ изъ за земли, то посылать священника съ крестомъ св. Леонтія на разводъ или межеванье, а не такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно производились суды и тяжбы и лилась кровь. Вслѣдствіе этого обычая священникъ сталъ на землѣ съ крестомъ; пришелъ сюда и Захарія съ своими лжесвидѣтелями. Начали разводить землю. Лжесвидѣтели пошли, какъ угодно было Захаріи, который слѣдовалъ за ними, не устыдившись честнаго кре-

ста. Позади всѣхъ шелъ священникъ съ крестомъ, и такимъ образомъ отвелась Захаріи часть земли, принадлежащей св. Богородицѣ. Не сытъ былъ Захарія своимъ селомъ, а довольно было бы ему трехъ локтей на могилу, которой никому не миновать, замѣчаетъ повѣствователь съ негодованіемъ.

По удаленіи священника, Захарія радуясь отправился на свою новую землю. Но вскорѣ онъ получилъ отмщеніе за свою неправду. Только что вступилъ Захарія на землю пр. Богородицы, тотчасъ страшно вскрикнулъ: «горе мнѣ окаянному: эта земля на мнѣ стоитъ; она покрываетъ меня; она погубитъ меня! Вотъ уже и прахъ этой земли засыпаетъ мои окаянные очи!» Послѣ этого приводятъ Захарію домой. Онъ раскаявается въ своемъ грѣхѣ предъ епископомъ и возвращаетъ засѣянную уже землю по принадлежности Богоматери⁽⁴⁶⁾. Изъ этого сказанія ясно видно и то основаніе, на которомъ держался обычай межеванія въ присутствіи св. иконы въ Ростовско-Суздальской землѣ, и то благоговѣйное уваженіе, какое питали здѣсь къ св. иконамъ.

Такимъ образомъ, Ростовско-Суздальская область, бѣдная и незначительная между другими удѣлами Руси до прихода во Владиміръ св. князя Андрея Боголюбскаго, силою и покровительствомъ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери возвысилась до степени великаго княжества Руси. Но могущество этой области было непродолжительно.

(46) Чтен. въ общ. ист. и древн. Рос. при Москов. универ., годъ третій № 2, стр. 61—62.

Татарскій погромъ, разразившійся надъ Русью въ XIII вѣкѣ, и борьба удѣльныхъ князей изъ-за обладанія Владимірскимъ столомъ — сокрушили могущество Ростовско-Суздальской области, и тѣмъ самымъ способствовали перенесенію государственнаго центра изъ Владиміра въ Москву. Вмѣстѣ съ перенесеніемъ этого центра переносились и святыни удѣльныхъ княжествъ Руси, не смотря на весь протестъ областей, рѣзко выраженный Пермскою землею въ ея плачѣ по случаю смерти въ Москвѣ Стефана, просвѣтителя пермскаго края ⁽⁴⁷⁾. Точно также перенесена была въ Москву и главная святыня Ростовско-Суздальской земли.

Когда Москва, при извѣстїи о движеніи къ ней грознаго завоевателя Тамерлана, рѣшилась прибѣгнуть съ теплыми мольбами къ чудотворной Владимірской иконѣ Богоматери, то послѣдняя, по желанію великаго князя и митрополита Кипріяна, была перенесена (1395 г.) въ Москву, гдѣ и остается съ того времени. Тамерланъ, уstraшенный въ сновидѣнїи видомъ грозной Воительницы, бѣжалъ изъ предѣловъ Руси въ день перенесенія Владимірской чудотворной иконы Богоматери въ Москву. Такимъ образомъ заступленіемъ Богоматери Москва была спасена отъ новаго татарскаго погрома; но помощь эта оказана уже не одной только Ростовско-Суздальской землѣ, а въ лицѣ Москвы всей Россїи, и потому съ этого времени Владимірская икона Богоматери перестаетъ быть мѣстною, удерживая только мѣстное названіе.

II. II.

(47) Жит. св. Рус. церк. Муравьева. Апрель, стр. 168.

Н Ы Ч Т О

въ защиту монастырей и монашества.

(Окончаніе ()).*

Наконецъ при внимательномъ чтеніи большей части газетныхъ статей, въ коихъ идетъ рѣчь о томъ или другомъ предметѣ, касающемся Церкви и Ея учрежденій, невольно обращается вниманіе на *внѣшнее изложеніе ихъ содержанія*. Сколько въ подобныхъ статьяхъ встрѣчается не точныхъ и даже не вѣрныхъ выраженій, сколько допускается неосновательныхъ и противорѣчивыхъ сужденій, сколько дѣлается несправедливыхъ выводовъ! Такъ и видно, что едва ли не большей части писателей о такъ называемыхъ Духовныхъ предметахъ они очень мало извѣстны и то по-наслышкѣ, что ими составлены или—скорѣе заимствованы въ большинствѣ случаевъ лишь поверхностные взгляды на излагаемое ими дѣло, что наконецъ они очень не свободны отъ пристрастія въ своихъ заключеніяхъ и всюду готовы видѣть только худую сторону, о всемъ добромъ большею частію умалчивая. Все это читатель нашихъ замѣтокъ могъ уже отчасти видѣть и изъ предъидущаго; но въ виду того, что невѣрно, неточно или пристрастно изложенное въ подобнаго сорта статьяхъ многими можетъ быть принимаемо за истину, безъ всякой повѣрки, мы разберемъ нѣкоторыя частности, особенно обращающія на себя вниманіе въ такъ часто упоминаемой нами передовой статьѣ Русскаго Мира по вопросу о монастырской реформѣ.

Такъ въ первой половинѣ этой статьи, помѣщенной въ № 297 вышеозначенной газеты, мы читаемъ: «вслѣдствіе этихъ (т. е. указанныхъ авторомъ статьи) началъ монастырскаго устава всякій вступающій въ монастырь торжественно, среди Церкви, давалъ сообразные съ ними обѣты—*нищенства*, смиренія, послушанія» и проч. Нищенства ли, спросимъ мы автора,—не нищеты ли? Это иное

(*) См. № 16. Влад. Еп. Вѣд.

дѣло; ибо не одно и то же—нищенство и нищета. Первое приравнивается попрошайничеству, бродячеству ради куска хлѣба, желанію жить на чужой счетъ, часто неприличному и даже нахальному, а иногда прикрываемому какимъ либо благовиднымъ предлогомъ, имѣющему въ основѣ своей дѣйствительную или мнимую бѣдность; вторая же т. е. та нищета, перенести которую инокъ даетъ обѣщаніе при своемъ постриженіи, есть произвольная нестяжательность, есть всегдашняя готовность и при средствахъ къ жизни подвергнуться всѣмъ матеріальнымъ лишеніямъ ради высшей цѣли, есть полная сердечная рѣшимость оставить все и при случаѣ ничѣмъ не пользоваться, хотя бы богатство текло рѣкою.—*Все мнѣ позволительно, говоритъ апостоль Павелъ, но не все полезно: все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12). Такимъ апостольскимъ взглядомъ на мірскія блага руководились при составленіи монастырскаго устава первые основатели монашескихъ обителей! Къ такого-то рода нищетѣ и донынѣ обязываетъ иноческій уставъ cadaго постриженника обители, а не къ хожденію изъ дома въ домъ, не къ выпрашиванію себѣ именемъ Христовымъ подаванія отъ cadaго всрѣчнаго, *не къ нищенству*, какъ думаетъ авторъ. Устранивъ превратное его понятіе объ иноческомъ обѣтѣ нищеты легко можно объяснить себѣ и то, почему великіе подвижники и аскеты, представители истиннаго монашества, при полнѣйшемъ самоотверженіи и отрѣшенности отъ всего мірскаго, не отвергали однакожъ разныхъ приношеній въ пользу святыхъ обителей отъ доброхотныхъ дателей, хотя съ другой стороны не считали себя обязанными и запрещали другимъ *нищенствовать*, подобно какимъ нибудь восточнымъ дервишамъ или тѣмъ немалочисленнымъ въ обществѣ нашемъ личностямъ, которыя, представляя разные атестаты о себѣ и возванія къ благотворителямъ, безцеремонно протягиваютъ руку для даровой наживы отъ ближняго.—Автору, взявшемуся толковать о монаше-

ствѣ, слѣдовало бы напередъ узнать, что оно такое, въ чемъ состоитъ и чего требуетъ отъ своихъ послѣдователей: тогда онъ не впадалъ бы въ ошибки, насчитывая множество (до шести) монашескихъ обѣтовъ, тогда какъ ихъ только три, и не проговаривался бы такъ грубо, сочиняя свои обѣты для монаховъ.

Далѣе авторъ продолжаетъ: «обѣты эти (въ томъ числѣ и имъ придуманный — обѣтъ нищенства) *сопровождались клятвами* вновь поступающаго въ монастырь. За малѣйшее уклоненіе отъ принятыхъ на себя обѣтовъ (даже и выдуманнаго самимъ авторомъ) монахъ торжественно *предавалъ себя всевозможнымъ карамъ не только въ сей жизни, но и въ будущей*. Этотъ обрядъ посвященія въ монастырь остается въ томъ же видѣ и до настоящаго времени. *Любопытные могутъ сами въ этомъ удостовѣриться*. О, если бы прежде всѣхъ самъ авторъ попалъ въ число любопытныхъ! Можетъ быть, прочитавши чинъ постриженія въ монастырь, не написалъ бы онъ этихъ строкъ, полныхъ неправды, постыдился бы печатно признавать существующимъ то, чего совсѣмъ нѣтъ въ этомъ чинѣ, а теперь — пусть извинитъ онъ — къ нему очень идетъ поговорка: «лжетъ и не краснѣетъ. Постригаемый во первыхъ *не даетъ клятвъ* при постриженіи; онъ произноситъ только на каждый вопросъ постригающаго: *ей, Богу содѣйствующую, честный отче*, т. е. да, буду исполнять то или другое при содѣйствіи мнѣ Бога, съ Его помощію. Клятва ли это? Не даютъ ли самыя слова понимать ихъ, какъ простое обѣщаніе постригаемаго, произносимое имъ въ слухъ всѣхъ присутствующихъ? Автора, должно быть, соблазнило дошедшее до его слуха слово: *ей-Богу*, такъ часто произносимое желающими утвердить истинность чего-нибудь и обыкновенно понимаемое, какъ клятва въ удостовѣреніе неприкосновенности чего либо. Но это-то и служитъ очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что онъ не любопытствовалъ удо-

ство́виться въ томъ, правду ли онъ написалъ. Посмотрѣвши въ чинъ постриженія, онъ увидалъ бы, что между словомъ: *ей* и словомъ: *Богу* — стоитъ запятая, которая указала бы ему, какъ вѣроятно знающему знакопрепинанія, что эти два слова нельзя понимать въ смыслѣ той формы клятвы, какая обычна между многими изъ христіанъ, хотя и запрещается Евангеліемъ, что это есть неболѣе, какъ то утвердительное слово, которое намъ указалъ Самъ Спаситель, заповѣдуя: *не клятися всяко: буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни* (Матѳ. 5, 34. 37). Какъ жаль, что авторъ не воспользовался удобнымъ случаемъ — собственнымъ опытомъ убѣдиться въ томъ, какъ полезно знаніе грамматики даже и для передовыхъ людей, къ числу которыхъ, конечно, относитъ себя и онъ, наряду съ прочими публицистами!... Постригаемый во вторыхъ *не предаеть себя возможнымъ карамъ и въ сей жизни и въ будущей*, какъ утверждаетъ авторъ. Въ чинъ постриженія, съ самаго начала его и до конца, нѣтъ ни слова о — каряхъ, будто бы призываемыхъ на себя произносящимъ иноческіе обѣты, въ чемъ и самъ авторъ, свидѣтельствующій объ этомъ, могъ бы легко убѣдиться, прочитавши этотъ чинъ, если только онъ обладаетъ столь низко цѣнимымъ имъ «монастырскимъ умъньемъ бойко читать церковно-славянскія книги» съ находящимися въ нихъ титлами, служащими для многихъ камнемъ преткновенія. Не говоримъ уже о почти общемъ для людей свѣтскихъ, хотя и мало извинительномъ незнаніи авторомъ духа нашей православной церкви, которой совершенно не свойственны выдуманныя авторомъ всевозможныя кары не только въ сей жизни, но и въ будущей. Она напротивъ во всемъ чинѣ постриженія выражаетъ сочувствіе къ постригаемому и молитвенно призываетъ на него и на принимаемый имъ на себя подвигъ божественную помощь. Къ чему же, спросимъ мы автора, въ печатномъ словѣ

завѣдомо проповѣдуетъ онъ ложь и неправду, вводя чрезъ то въ фальшивое положеніе и читателя? Добросовѣстно ли это? Вѣдь, «любопытные» и въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, найдутся и прочитаютъ чинъ постриженія, а за тѣмъ обличать автора въ явномъ подлогѣ и искаженіи истины: или это, по взгляду просвѣщеннаго автора, не стоитъ вниманія? А по нашему — кажется, не велика честь быть обличеннымъ во лжи, да еще печатной...

Придумавши свой чинъ или, какъ авторъ выражается, обрядъ постриженія, съ «тяжкими обѣтами и странными заклятіями», онъ далѣе утверждаетъ, что «по смыслу монастырскаго устава, *всѣ связи* монаха съ обществомъ людей прекращались; онъ отрекался отъ своихъ родителей и дѣтей» и проч. Конечно, если бы всѣ смотрѣли на связи людей между собою такъ, какъ стотритъ авторъ, и подобно ему, признавали бы только единственную, указываемую имъ, связь семейную, въ основаніи которой лежитъ супружество и за тѣмъ взаимныя отношенія родителей и дѣтей; то безъ сомнѣнія, всѣ согласились бы съ нимъ въ томъ, что онъ высказалъ правду, — что дѣйствительно, съ отреченіемъ поступающаго въ монашество отъ родителей и дѣтей, прекращались всѣ его связи съ людьми. Но какъ всѣмъ извѣстно, что люди не одними только связями семейными соединяются въ обществѣ, то позволительно и усомниться въ справедливости сказаннаго авторомъ. Въ самомъ дѣлѣ, ужели поступающій въ монастырь прекращалъ всѣ связи съ людьми? Ужели постриженный въ монашество чрезъ то самое переставалъ уже считаться гражданиномъ того государства, къ которому принадлежалъ до того времени? Ужели всѣ отношенія его, какъ члена извѣстнаго общества, нарушались чрезъ то, что онъ поступилъ, какъ говоритъ авторъ, «въ новый міръ подвижниковъ, отшельниковъ, монаховъ»? Напротивъ, — не устанавливались ли между нимъ и

обществомъ новыя отношенія и иныя связи? Не признаетъ ли это частію и самъ авторъ, утверждающій съ одной стороны совершенное прекращеніе всякихъ связей инока съ обществомъ, а съ другой въ слѣдъ же за симъ, съ обычною, должно быть, ему непослѣдовательностію, пишущій слѣдующее: «монастыри являлись свѣтильниками всѣму міру, освѣщая для него ученіе Христово, а личными духовными подвигами монаховъ — путь къ достиженію нравственнаго совершенства. Міръ приходилъ въ монастыри молиться и учиться добродѣтельной жизни». Вотъ и отношенія монаха къ обществу, государству, ко всему міру — по словамъ автора! Но и кромѣ этой, духовной или религіозной связи съ обществомъ не признаетъ ли авторъ, въ противность высказанному имъ за нѣсколько строкъ выше, и другія отношенія монаховъ къ міру? «Съ теченіемъ времени, говоритъ онъ, въ тяжкія години народныхъ бѣдствій: голода, мора, вражескаго нашествія, монастыри начали являться кормильцами бѣдныхъ, врачами больныхъ и убѣжищами для угнетаемыхъ». Не доказательство ли это, представляемое самимъ авторомъ, что онъ неправду написалъ, будто по смыслу монастырскаго устава всѣ связи иноковъ съ обществомъ людей прекращались? — Но кромѣ того и неподкупная свидѣтельница истины — исторія церковная и гражданская тоже говоритъ не въ пользу автора. Мы напр. знаемъ изъ исторіи Византійской имперіи, какъ много участія даже въ дѣлахъ государственныхъ принимали православныя обители и какъ велико было вліяніе на общественныхъ дѣятелей, начиная съ самихъ Императоровъ, великихъ пустынниковъ и подвижниковъ, являвшихся иногда изъ своихъ киновій въ Царьградъ въ сопровожденіи множества монастырскаго братіи. И наша Отечественная исторія не свидѣтельствуетъ ли о томъ, что Русскіе великіе князья и цари приходили въ монастыри не для того только, чтобы помолиться предъ

чудотворною иконою или поклониться нетлѣннымъ останкамъ угодника божія, но чтобы вмѣстѣ съ благословеніемъ получить и наставленіе отъ какого либо благочестиваго затворника или прозорливаго старца, что нѣкоторые изъ Русскихъ великихъ подвижниковъ—простыхъ иноковъ, или много что—игуменовъ обителей были въ числѣ ближайшихъ совѣтниковъ князей и царей и чрезъ то дѣятельными участниками не только въ ихъ жизни домашней и семейной, но и въ правленіи государственномъ. Приводить на все это примѣры было бы излишне и не у мѣста. Скажемъ только на основаніи историческихъ указаний, что связи монаховъ съ обществомъ никогда не прерывались совершенно, какъ утверждаетъ односторонне смотрящій на дѣло авторъ, а только видоизмѣнялись съ появленіемъ иныхъ между ними отношеній, въ основаніи коихъ лежало непрерывное *духовное общеніе* и *николиже отпадающая* христіанская любовь, обнимающая всѣхъ членовъ общества, какъ бы ни были они различны между собою по своему общественному положенію.—Какъ же послѣ этого понимать автора: на одной и той же страницѣ онъ утверждаетъ, что по смыслу монастырскаго устава всѣ связи монаховъ съ обществомъ людей прекращались, и въ слѣдъ же за симъ утверженіемъ разъясняетъ, какія именно были отношенія монастырей и монаховъ къ обществу—міру? Или и самъ онъ этого не знаетъ?! Или и то и другое ему выгодно было написать для преднамѣренной цѣли? . . .

А какъ шатка его мысль о монастыряхъ и монашествѣ, какъ мало выработалъ онъ въ себѣ правильныхъ и точныхъ понятій о предметѣ, съ внутренней стороны совершенно ему неизвѣстномъ, тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующій взглядъ на отношенія монастырей къ міру: «съ увеличеніемъ жертвъ постудававшихъ въ монастыри въ знакъ благодарности за благодѣянія, — постепен-

но у монастырей завязывались новыя отношенія къ людскому обществу, — отношенія, ни сколько не противныя идеѣ духовнаго подвижничества, но уже не сообразныя съ идеѣй монашества, отшельничества, и отреченія отъ всего мірскаго». Пусть авторъ потрудится намъ сказать, что такое—идея духовнаго подвижничества и что такое идея монашества, какая между ими разность, почему обладаніе большими стяжаніями не противно первой идеѣ и не сообразно со второй.... Не самъ ли же авторъ на первыхъ строкахъ своей статьи принимаетъ за одно обѣ эти идеи и монаховъ—отшельниковъ называетъ въ тоже время аскетами—подвижниками: для чего же теперь эти идеи раздѣляетъ? Теперь выходитъ, по его колеблющемуся взгляду, что монахъ не есть подвижникъ, каковыми, по мнѣнію самого автора, были, «люди, совершенно отрекавшіеся отъ міра и удалявшіеся въ необитаемыя пустыни и лѣса, проводившіе чисто созерцательную жизнь въ подвигахъ постоянной молитвы и самаго строгаго поста, укрывавшіеся не только отъ взоровъ своихъ ближнихъ, но нерѣдко даже и отъ самаго дневнаго свѣта, въ глубокихъ пещерахъ, созданныхъ природою или устроенныхъ собственными ихъ руками», (см. начало статьи въ № 297), но что однако такимъ людямъ — аскетамъ приличны, по его мнѣнію, вновь завязавшіяся отношенія къ людскому обществу—т. е. связи по приобрѣтенію, храненію и употребленію поступавшихъ въ знакъ благодарности за ихъ благодѣянія жертвъ, и для монаховъ, которыхъ—тамъ же въ своей статьѣ—авторъ иначе не зываетъ «уединенными отшельниками», т. е. такими же подвижниками, какихъ онъ изобразилъ пятью строками выше, онъ признаетъ уже несообразнымъ съ идеѣй ихъ отшельничества и отреченія отъ всего мірскаго имѣть имъ и поддерживать вновь завязавшіяся съ обществомъ связи по жертвуемымъ въ монастыри имуществамъ. Хорошо ли, спрашиваемъ мы, по-

нимаетъ самъ авторъ, что вышло изъ-подъ пера его; или можетъ быть онъ не привыкъ отдавать себѣ отчета въ собственныхъ же произведеніяхъ,—отчего такъ и путается его мысль?!—Ужъ если находить въ его путаницѣ какой либо смыслъ, то разбирая ее, не къ иному чему можно придти, какъ къ тому, что мы сказали выше объ иноческомъ обѣтѣ нищеты, строго отличая ее отъ нищенства. При истинномъ пониманіи сущности этого обѣта, всякому аскету — подвижнику, всякому монаху — отшельнику не противно имѣть и пользоваться мірскими благами въ указанной закономъ границѣ, и потому самые высокіе подвижники—иноки не гнушались тѣмъ добромъ, которымъ мірскіе люди ихъ надѣляли. Но и *при богатствѣ* они были *нищи*—своею нестяжательностію, своею отрѣшенностію отъ мірскихъ благъ, своею готовностію тотчасъ же все оставить; и при своихъ отношеніяхъ по имуществу основанныхъ или управляемыхъ ими обитателей они чужды были пристрастія къ богатству, къ усильному приобрѣтенію его хотя бы честными и законными мѣрами, тѣмъ болѣе къ незаконному имъ пользованію, и не прилагая къ богатству сердца, строго наблюдали данный ими обѣтъ нищеты. Тому же правилу слѣдовали и ихъ постриженники, хотя многимъ изъ нихъ приходилось жить и въ богатыхъ монастыряхъ. Такимъ образомъ авторъ, безъ достаточныхъ основаній проповѣдуя въ своей статьѣ, будто монастырскій уставъ требуетъ прекращенія всѣхъ связей лица монашествующаго съ обществомъ, подобно предвидущему, чрезъ то самое только вновь обличаетъ въ себѣ незнакомство съ предметомъ своей статьи и шаткость своихъ мыслей о немъ.

За тѣмъ мы спросимъ автора, который утверждаетъ, что въ старину «въ монастыри стекались болѣе и болѣе посильныя жертвы со всего міра *въ знакъ благодарности за ихъ благодѣянія*»,—какъ и чѣмъ объяснить онъ то об-

стоятельство, что и въ настоящее время, когда, по его понятію, «идея монашества осталась только въ монастырскихъ уставахъ, монашескіе обѣты обратились въ пустой обрядъ, монастыри потеряли всякое основаніе для дальнѣйшаго своего существованія», — жертвы и притомъ иногда весьма значительныя продолжаютъ однакожь поступать въ монастыри: ужели общество такъ недалековидно или простой Русскій народъ такъ слѣпъ, что не могли до сего времени увидѣть, что въ нынѣшніе монастыри не стоитъ и жертвовать, что они не приносятъ никакой пользы ни въ какомъ отношеніи, что ихъ не поддерживать, а вести къ уничтоженію слѣдуетъ, и ужели только одинъ авторъ и конечно съ нимъ единомудрствующіе прозрѣли наконецъ и выяснили себѣ истинный взглядъ на Русскіе монастыри, достойный современнаго ихъ столь низкаго состоянія? — вѣдь этотъ фактъ, т. е. что въ монастыри и нынѣ поступаютъ жертвы по прежнему, говорить ясно противъ высказанныхъ авторомъ бездоказательныхъ положеній о бесполезности будто бы монастырей: не приносятся ли эти жертвы и нынѣ благочестивыми христіанами въ знакъ благодарности за то нравственное, духовное добро, которое доставляютъ міру святыя обители? — Кто же не хочетъ признавать этой пользы отъ монастырей или не развилъ въ себѣ способности чувствовать нужду въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей чрезъ одиночную ли то молитву въ святой обители или чрезъ присутствованіе при общественномъ Богослуженіи, обыкновенно съ большою торжественностію совершаемомъ въ монастыряхъ, чѣмъ въ приходскихъ храмахъ, тотъ, конечно, не будетъ и дорожить этими учрежденіями Православной Церкви и не только ни копейки не пожертвуетъ для ихъ благосостоянія, но постарается, подобно автору разбираемой статьи, тѣмъ или другимъ способомъ пропагандировать мысль о томъ, чтобы отъ нынѣшнихъ монастырей оставить въ цѣлости

только одни стѣны подъ благовидными, безъ сомнѣнія, предложениями, за которыми, разумѣется, дѣло не станетъ... Къ счастью, большинство Русскихъ людей не такъ смотритъ на монастыри и относится къ нимъ съ уваженіемъ; — за что, конечно, нужно благодарить Бога и здравый смыслъ Русскаго народа и его крѣпко вѣрующее сердце.

«Монастыри наши, по мнѣнію автора, *въ концѣ прошлаго столѣтія* явились владѣльцами болѣе или менѣе богатыхъ имѣній, большею частію пожертвованныхъ на поминъ души, но нерѣдко и купленныхъ на чистыя деньги». — Удивляться нужно невѣжеству автора или намѣренному искаженію имъ истины въ выписанныхъ нами строкахъ изъ его статьи: самая краткая Исторія Русской Церкви, если бы онъ когда нибудь заглянулъ въ нее, сказала бы ему, что съ самыхъ первыхъ временъ Русскаго Государства, *отъ дней Равноапостольнаго Князя Владимира* Русскіе монастыри надѣлялись недвижными имуществами, а за тѣмъ не только обширными имѣніями, но и весьма немалымъ числомъ даже крестьянъ, такъ что впоследствии времени явилась нужда въ особомъ монастырскомъ Приказѣ, который всѣмъ этимъ завѣдывалъ, а до автора какъ-то дошелъ слухъ, что будто бы только *съ конца прошлаго столѣтія* наши монастыри явились владѣльцами имѣній, — и онъ въ простотѣ сердца повѣрилъ такому слуху. Стоить ли послѣ сего опровергать написанное имъ по крайнему невѣдѣнію, особенно же когда для этого приходится повторять такіе зады, — которые всѣмъ, порядочно учившимся въ школахъ, предполагаются въ большей или меньшей степени извѣстными!..

Впрочемъ и далѣе въ разбираемой нами статьѣ высказывается тотъ же недостатокъ твердыхъ историческихъ знаній автора объ устройствѣ монастырей, который мы уже нѣсколько разъ замѣчали: «*въ первые вѣка Христіанства*, пишетъ онъ, монастыри были *общезительные*». —

Въ первый и второй вѣкъ Христіанства были ли даже монастыри въ томъ видѣ, какъ мы ихъ видимъ въ послѣдствіи? Самъ же авторъ въ самомъ началѣ своей статьи говоритъ, что «съ самыхъ первыхъ временъ Христіанства явились люди — уединенные подвижники, потому что они жили въ уединеніи, по одиночкѣ». Одинъ уединенный подвижникъ или многіе такіе подвижники, но живущіе по одиночкѣ, конечно, не составляли монастыря, а тѣмъ болѣе общежительнаго; въ чемъ, безъ сомнѣнія, согласится и самъ авторъ, который сей-часъ же продолжаетъ: «но мало по малу эти уединенные подвижники начали собираться въ общины, устраивать храмы, и вокругъ ихъ свои скудныя жилища. Вотъ начало всѣхъ монастырей, скитовъ, пустынь и вообще монашескихъ обителей». Хотя рѣчь автора и страдаетъ здѣсь большою неопредѣленностію въ отношеніи къ указанію времени, когда что и какъ было, но по крайней мѣрѣ и изъ нея можно видѣть, что было время въ Христіанствѣ, когда монастырей вовсе не было, а существовали только монахи, живущіе единицами и не составлявшіе монастырскихъ общинъ. Такимъ образомъ, по словамъ автора выходитъ, что въ одно и то же (т. е. въ самое первое) время Христіанства монастыри и были и не были: вотъ и доказательство обширности и основательности историческихъ его познаній! Стоятъ ли же послѣ этого какой нибудь вѣры его слова, едва не на каждой страницѣ поражающія разсуждающаго читателя своимъ противорѣчіемъ? — А потомъ и Исторія говоритъ намъ, что въ III и IV вѣкѣ начали уже существовать собственно монастыри, какъ особыя церковныя учрежденія, съ особыми уставами и правилами, но не общежительные только, а даже и такіе, въ коихъ каждый братъ имѣлъ свое отдѣльное отъ другихъ хозяйство, подобное тому, какъ и нынѣ существуютъ напр. монастыри на Аѳонѣ. Исторія даже говоритъ намъ, кто именно изъ хри-

стіанскихъ подвижниковъ былъ *общихъ житій начальникомъ*, то есть, первымъ, положившимъ начало общежительному монастырскому уставу: это — преподобный Θεодосій, жившій уже въ концѣ пятого и въ первой четверти шестаго вѣка (†529 г.). Вотъ когда явились на свѣтъ общежительные монастыри, а не въ первые вѣка христіанства, какими обыкновенно признаются три первыхъ столѣтія по Рождествѣ Христовомъ. Слыхалъ ли когда объ этомъ авторъ? — Такъ и у насъ на Святой Руси издавна существовали и доселѣ существуютъ монастыри какъ общежительные, такъ и необщежительные. Если все это автору дѣйствительно не извѣстно, то конечно благоразуміе должно бы было удержать его отъ публичнаго заявленія своего невѣжества въ такомъ дѣлѣ, о которомъ онъ взялся писать, не имѣя надлежащаго о немъ понятія; если же онъ съ намѣреніемъ обо всемъ этомъ умалчиваетъ, имѣя въ виду заднюю цѣль — ввести въ обманъ довѣрчивыхъ читателей, то пусть онъ самъ рѣшитъ: честно ли это?!

Переходимъ ко второй половинѣ передовой статьи о реформѣ нашихъ монастырей, помѣщенной въ № 298 Русскаго Міра.

Мы уже выше видѣли, что авторъ рѣшительно не признаетъ возможнымъ «открыть въ нынѣшнихъ монастыряхъ благотворительныя заведенія и дать самимъ монахамъ (?) вести дѣятельную христіанскую жизнь». Потому что, по его понятіямъ, «какимъ образомъ, соблюдая монастырскій уставъ, предписывающій монаху уединеніе, постъ и молитву, можно устроить въ монастырѣ хоть бы напр. больницу или училище? Для больныхъ и дѣтей *нужна мясная пища*, а монастырскимъ уставомъ она *строжайше* запрещена»... По этому, по его предположенію, высказанному не много выше въ томъ же номерѣ газеты, «тѣ монастыри, кторые не желаютъ принять общежительнаго устава,

было бы весьма полезно обратить въ простыя благотворительныя заведенія безъ монастырскаго устава». «Мы увѣрены, продолжаетъ за тѣмъ авторъ, что большая часть изъ монаховъ — пошли бы на службу въ больницы, богадѣльняхъ и пріютахъ, которые можно было открыть въ монастыряхъ необщественныхъ». Что же это были бы за монахи, спросимъ мы автора? Исполнять имъ уставъ монастырскій не совмѣстимо съ условіями благотворительныхъ заведеній; не исполнять — противно торжественно даннымъ ими предъ Церковію обѣтамъ! Что же — сложить имъ съ себя монашество?! — Вотъ въ какое противорѣчивое положеніе ставитъ ихъ авторъ, бросающій на вѣтеръ свою мысль и слова. Впрочемъ что ему за дѣло до того? Его хлопоты въ томъ только состоятъ, какъ бы побольше развести «братьевъ и сестеръ милосердія, ведущихъ *дѣятельную*, а не созерцательную христіанскую жизнь». — Последнюю онъ ни во что, повидимому, не ставитъ. Что же? у каждаго свой вкусъ. Кто воспиталъ себя по Фохту или Молешотту и, какъ истый Дарвинистъ, предками своими признаетъ не кого другаго, какъ обезьяну, для того можетъ ли быть цѣнна какая нибудь созерцательность? Вотъ какъ изображены подобныя неправыя мыслители въ Словѣ Божіемъ: *безъ цѣли рождены мы и послѣ будемъ какъ не бывшіе: дыханіе въ ноздряхъ нашихъ — дымъ, и слово — искра въ движеніи нашего сердца, которая когда угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ* (Прем. Солом. 2, 2. 3). *Участь сыновъ человѣческихъ, проповѣдуютъ они, и участь скотовъ — одна и также участь ихъ: какъ умираютъ эти, такъ умираютъ тѣ, — и духъ одинъ у всѣхъ, и нѣтъ человеку преимущества предъ скотами.* Все это въ одно мѣсто идетъ, все это произошло изъ персти, и все это возвратится въ персть (Екклес. 3, 15. 20). Не къ подобнымъ ли мыслителямъ принадлежитъ и авторъ, который желаетъ обращенія мо-

настырей въ какія угодно благотворительныя заведенія — лишь бы безъ монастырскаго устава, строго предписывающаго монахамъ вести жизнь созерцательную, состоящую, по его же понятію, «въ подвигахъ постоянной молитвы и самаго строгаго поста»? Но кто знаетъ духъ сыновъ человеческихъ, который горь восходитъ, и духъ скота, который внизъ — въ землю идетъ (— тамже ст. 21.), тотъ едва ли будетъ согласенъ съ авторомъ насчетъ ограниченія или сокращенія, а тѣмъ болѣе прекращенія созерцательной христіанской жизни, а напротивъ пожелаетъ, чтобы данъ былъ ей болшій просторъ. Какъ бы то нибыло, къ какому бы разряду мыслителей ни принадлежалъ авторъ, онъ крѣпко настаиваетъ на томъ, чтобы Русскіе «монастыри сдѣлать простыми благотворительными заведеніями, въ которыхъ наше обширное отечество чувствуетъ такую гнетущую нужду. Монастырскія имущества, по его соображеніямъ, можно бы было обратить въ государственные фонды, процентами съ которыхъ и содержались бы на вѣчныя времена эти благотворительныя заведенія. Сколько бы тутъ было призрѣно нужды, болѣзней и несчастій!.. Такъ напѣваетъ авторъ въ пользу страждущаго и бѣдствующаго человечества.—Все это, безъ сомнѣнія, можно сдѣлать, и на бумагѣ написанное все это похвально; но подумалъ ли авторъ о томъ, сколько бы выхваляемою имъ мѣрою произвелъ онъ волненія въ Православномъ Русскомъ народѣ, горячо отстаивающемъ всѣ Церковныя учрежденія, которыя отъ лѣтъ древнихъ онъ привыкъ чтить и уважать, — сколько бы при этомъ возникло ропота и со стороны монастырскихъ благотворителей, которые сдѣлали вклады именно на монастыри, а не на пріюты и больницы, которые жертвуютъ именно монахамъ въ той увѣренности, что они о нихъ помолятся предъ Престоломъ Божиимъ, а не какимъ нибудь братьямъ и сестрамъ милосердія, какую бы жизнь дѣятельную ни вели они! Автору до всего этого дѣла нѣтъ, ибо не въ томъ его задача...

Но особенно онъ горюетъ объ училищахъ, существующихъ при монастыряхъ. «*Мы отъ души жалѣемъ тѣ училища, читаемъ мы въ его статьѣ,—которыя существуютъ въ монастырскихъ стѣнахъ. Дѣтямъ сидѣть на пищѣ св. Антонія вовсе не пригодно. Дѣти должны питаться хорошо, чтобы быть здоровыми и дѣятельными людьми, а не отшельниками—аскетами*». Послѣдніе, — продолжимъ мы рѣчь автора, — пусть будутъ и больны отъ Антоніевской пищи (кто ихъ станетъ жалѣть? кому они нужны?), и недѣятельны отъ недостатка питанія (къ тому, чтобы выдерживать тяжелую борьбу духа съ плотію, подвизаться въ постоянной молитвѣ, цѣлые дни и ночи проводить въ бодрствованіи, утомлять и усмирять себя постомъ, колѣнопреклоненіемъ, тяжелыми веригами—развѣ нужны силы, и развѣ такіе пустяки, по автору, стоятъ какого либо вниманія и поддержки?!). Вотъ до чего доходитъ взглядъ автора на монашество, о преобразованіи котораго, повидимому, онъ столько имѣетъ ревности! Но подумалъ ли авторъ, отъ души жалѣющій монастырскія училища, что горе его мнимое, что монастыри, дающіе въ своихъ стѣнахъ пріютъ для училища дѣтей, заботятся и о сообразныхъ съ требованіями дѣтской природы гигиѣническихъ условіяхъ, что учащихъ отнюдь не обрекаютъ на нелюбимую авторомъ пищу св. Антонія. Въ утѣшеніе ему, выпишемъ нѣсколько строкъ изъ примѣрной смѣты расходовъ на годичное содержаніе въ 1873 году выше упомянутого нами училища въ Почаевской Лаврѣ: въ годъ на содержаніе одного учащагося пищею по сей смѣтѣ полагается—«ржаной муки 12 пуд., бѣлаго хлѣба 2 пуд., *говядины* 5 пуд., сала 15 ф., *коровьяго масла* 1 ф., муки на галушки 3 п. 20 ф., коноплянаго масла 20 ф., *свѣжей рыбы* 25 ф., *судаковъ* 25 ф., пшена 8 гарнц., гречневыхъ крупъ 16 гар., фасоли 2 гар., соли 15 ф., огородные овощи, сыръ, яйца, молоко, квасъ и прибавки на Пасху, Рождество Христово,

и проч. Затѣмъ въ смѣтѣ слѣдуютъ, относительно содержанія учениковъ пищею, *Примѣчанія*: 1) въ посты вмѣсто говядины, молока, коровьяго масла или свиного сала, должны употребляться рыба, грибы, постное масло, снятки, вьюны и т. под., 2) можно употреблять одного предмета болѣе, другаго менѣе, можно замѣнять одинъ предметъ другимъ, смотря потому, чего пожелаютъ ученики; 3) отнюдь не должно отказывать ученикамъ въ хорошей и достаточной пищѣ съ тою цѣлю, чтобы дѣлать изъ этой суммы сбереженія. Надобно заботиться о томъ, чтобы мальчики были сыты, здоровы и веселы... 4) Всѣ съѣстные припасы должны быть свѣжіе» (*). Вотъ чѣмъ и какъ кормить Святая Лавра училищныхъ своихъ воспитанниковъ: похожа ли ихъ пища на ту, которую употреблялъ препод. Антоній и которая удостоена имени сего великаго Пустынника? Съ увѣренностію можно сказать, что большинство учащихся въ Лаврскомъ училищѣ—на Лаврскомъ содержаніи, и дома—у своихъ родителей видало бы такую пищу развѣ только въ большіе праздники. Да потрапезовать за такимъ училищнымъ обѣдомъ, приготовленнымъ изъ указанныхъ въ смѣтѣ припасовъ, едва ли бы отказался и самъ авторъ... Что же значить его *жалніе отъ души* училищъ, находящихся въ монастырскихъ стѣнахъ, и дѣтей, пользующихся монастырскимъ содержаніемъ? *Не личина ли*, которою онъ хочетъ прикрыть излюбленную свою мысль—такъ или иначе, правдами и неправдами, доказать, что не только нынѣшніе Русскіе монастыри, «не сильные въ глазахъ вѣрующихъ своимъ уставомъ», но и монастыри настоящіе, строго держащіеся монастырскаго устава, не годятся даже для того, чтобы быть имъ какими нибудь благотворительными заведеніями, и чѣмъ строже они выполняютъ свой уставъ, тѣмъ менѣе возможно учредить въ нихъ больницу или училище. «Совмѣще-

(*) Вол. Еп. Вѣд. за 1873 г. № 6. ч. Офѣц. стр. 141 и 142.

не монастырей и благотворительныхъ заведеній при соблюденіи монастырскаго устава, по крайнему разумѣнію автора, *не мыслимо*; а безъ монастырскаго устава какіе же могутъ быть монастыри?» Ну, и порѣшить съ ними! Вотъ какая добрая мысль, какая благодѣтельная для святыхъ Русскихъ обителей реформа скрывается подъ душевнымъ сожалѣніемъ и всѣми правыми и неправыми разсужденіями автора! «Монастыри, говоритъ онъ, только (и сильны въ глазахъ вѣрующихъ своимъ уставомъ). Положимъ что онъ не исполняется, но *вѣдь вѣрующіе предъ этимъ фактомъ закрываютъ глаза* и не желаютъ его видѣть». Невольно напоминаетъ авторъ этими словами извѣстную Библейскую исторію о дѣтяхъ праведнаго Ноя (Быт. 9, 20—27), наглядно изобразившую разныя отношенія ихъ къ своему отцу. Пусть самъ авторъ разсудитъ, къ какому племени принадлежитъ по духу — онъ, какъ писатель статьи о реформѣ монастырей, разоблачающій ихъ дѣйствительные и мнимые недостатки, и тѣ вѣрующіе, о коихъ онъ сей часъ упомянулъ, — къ благословенному ли племени Сима и Іафета или къ поколенію Хамова.

Далѣе авторъ статьи о монастырской реформѣ, утверждая, что «въ нѣкоторыхъ монастыряхъ можно будетъ найти, *если только заблаговременно принять надлежащія мѣры*, такія сокровища, о которыхъ мы теперь предполагать не можемъ», — не означая однакоже, какія это такія невообразимыя сокровища, — продолжаетъ: «однимъ только окажутся наши монастыри крайне бѣдными — это бібліотеками и архивами. На эти сокровища у насъ въ монастыряхъ не были падки». — Авторъ и забываетъ совсѣмъ, что онъ пишетъ не объ Академіяхъ Наукъ, не объ ученыхъ обществахъ и не объ учебныхъ даже заведеніяхъ, а о святыхъ обителяхъ, о такихъ церковныхъ учрежденіяхъ, цѣль которыхъ, по смыслу монастырскаго устава,

вовсе не заключается въ собраніи и храненіи библиографическихъ и разныхъ другихъ рѣдкостей и сокровищъ. Но авторъ, вѣроятно, и не слыхалъ о передачѣ въ духовныя академіи богатѣйшихъ библиотекъ напр. Волоколамской, Соловецкой, Бѣлозерской и другихъ; онъ, по своему обычаю, и не подумалъ справиться о томъ, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ въ Русскихъ монастыряхъ какихъ-либо библиотекъ. А справившись онъ узналъ бы, что и нынѣ Русскіе монастыри не бѣдны библиотеками. Мы наприм. вновь укажемъ ему на вышеупомянутый нами Дерманскій монастырь нашей епархіи. Въ исторической запискѣ о немъ, помѣщенной въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ статьѣ о библиотекѣ напечатано: «всего книгъ, составляющихъ монастырскую библиотечку, *не включая въ то число Богослужебныхъ*, болѣе 400. Книги сіи большею частію на Славянскомъ, Русскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, но есть не многія на Греческомъ и Нѣмецкомъ, а двѣ на Италіанскомъ» (*). Вотъ и обличеніе невѣдѣнія автора и его несправедливаго нареканія на монастыри, безъ всякихъ основаній пущеннаго имъ въ печать! Всякій, немного знакомый съ дѣломъ, конечно, почелъ бы стыдомъ для себя напечатать голословное обвиненіе, но авторъ, неутомимо преслѣдующій свою цѣль и при этомъ не слишкомъ разборчивый на средства, крѣпко держится принципа: *авось не справятся, — пройдетъ...* И изобразивши монаховъ ничему неучившимися, едва грамотными, дотого невѣжественными, что съ трудомъ могутъ подписать свое имя, онъ наивно восклицаетъ: *какихъ же искать архивовъ и библиотекъ у такой братіи?* — И мы на то согласимся, что авторъ, конечно, никакихъ не отыщетъ; потому что онъ для этаго въ монастыри и не заглянетъ, другіе же какъ прежде отыскивали, такъ и

(*) Вол. Еп. Вѣд. за 1873 г. № 9. ч. неоф. стр. 327.

впередъ будутъ пользоваться въ числѣ другихъ источниковъ монастырскими библіотеками.

Интересно наконецъ общее заключеніе, къ которому, послѣ довольно длинныхъ изслѣдованій, приходитъ авторъ въ своей статьѣ о реформѣ Русскихъ монастырей. «Итакъ, говоритъ онъ, реформа и предшествующая ей ревизія монастырей открыла бы намъ много интереснаго... Она открыла намъ, *во первыхъ*: до чего современный образъ жизни (?) монашества не похожъ на тѣ монастырскіе уставы, которыми онъ *долженъ руководиться* (?); *во вторыхъ* она открыла бы намъ массу праздныхъ людей, *укрывающихся въ монастыряхъ* и уклоняющихся, подъ видомъ послушниковъ, отъ разныхъ Государственныхъ и общественныхъ повинностей; *въ третьихъ* она открыла бы намъ массу сокровищъ, лежащихъ бесполезно, портящихся отъ лежанья и *систематически растаскиваемыхъ* въ разныя стороны». Итакъ по обвинительной статьѣ автора монастыри подлежатъ: *по первому пункту* — общему административному или дисциплинарному наказанію за несоотвѣтствіе монастырскому уставу и измѣну своему долгу; *по второму пункту* — не менѣе, какъ уголовному суду за укрывательство людей праздношатающихъ; *по третьему пункту* — если не закрытію, то по меньшей мѣрѣ секуляризациі имущества. Какой, подумаешь, благодѣтельный проектъ придумалъ благожелательный авторъ для монастырской реформы! Какъ много должны быть благодарны ему Русскія святые обители! Какое большое спасибо обязанъ сказать ему Православный Русскій человекъ!

Спрашивается: для кого и для чего пишутся и печатаются подобныя статьи?

Ужели для Правительства? — Говоря о необходимости ревизіи монастырей предъ ихъ реформой, авторъ разобранной нами статьи указываетъ и на то, что такая ревизія доставила бы и *Правительству* и обществу множество драгоценнѣйшихъ свѣдѣній о монастыряхъ, и что для сохраненія въ цѣлости монастырскихъ сокровищъ, предъ реформой монастырей слѣдуетъ заблаговременно принять надлежащія мѣры, — что, конечно, есть дѣло не частныхъ лицъ и даже не цѣлаго общества. Но ужели Православное Русское Правительство нуждается въ подобныхъ инсинуаціяхъ? Ужели оно хуже, чѣмъ авторъ, видитъ и заслуги и недостатки монастырей? И если только Правительство признаетъ эти церковныя учрежденія еще соответствующими ихъ назначенію, ужели оно пожалѣетъ тѣхъ 400,000 рублей, которыя, по исчисленію Вѣстника Европы, имъ ежегодно отпускаются на содержаніе 385 Русскихъ святыхъ обителей, сосчитанныхъ Русскимъ Міромъ. — когда оно не щадитъ, даже при единовременныхъ ассигнованіяхъ, десятковъ и сотенъ тысячъ рублей на устройство напр. Тюремъ, въ виду могущей произойти изъ этаго пользы для Государства? Да и много ли для Русскаго Правительства значатъ эти четыре сотни тысячъ въ общей массѣ огромныхъ суммъ, распредѣляемыхъ по разнымъ вѣдомствамъ обширной земли Русской?!

Если же не для правительства, то для общества, можетъ быть, пишутся подобныя статьи? — Но въ обществѣ — люди правильно образованные и съ добрымъ направленіемъ, если только обратятъ на такого рода статью серьезное вниманіе и свѣрять ее съ дѣйствительными фактами, тотчасъ же замѣтятъ ея несостоятельность и потому не придадутъ ей значенія, камъ статьи руководящей, а люди,

не отличающіеся правильнымъ, а тѣмъ болѣе нравственнымъ направленіемъ, или и читать не станутъ такую статью, какъ трактующую о совершенно не интересномъ для нихъ предметѣ, или, — если прочитаютъ ее, то развѣ для того только, чтобы получить лишній случай поглотиться вмѣстѣ съ авторомъ надъ совершенно неизвѣстнымъ для нихъ предметомъ, и за тѣмъ, дадутъ прочитанному газетному листку соответственное его цѣнности назначеніе. Человѣкъ же истинно благонастроенный, привыкшій уважать все, относящееся до Святой Вѣры, Христіанскаго благочестія, Православной Церкви, прочитавши подобную статью, необходимо возмутится духомъ, вида вносимую на монастыри неправду, отъ души пожалѣетъ о томъ, что могутъ являться на Святой Руси такія статьи, въ которыхъ такъ мало уважается печатное слово, осудить и самую прессу, допускающую на свои столбцы, безъ малѣйшей повѣрки, не только худо замаскированныя разныя тенденціи, но и явную ложь относительно предметовъ достойныхъ полного уваженія.

Но если образованное и благонамѣренное общество сочувственно не отзовется на такія статьи, то не рассчитываютъ ли составители ихъ на большинство Русскаго народа, въ которомъ не все безграмотные люди, а напротивъ замѣтно нѣкоторое стремленіе къ просвѣщенію, такъ что и изъ неграмотныхъ всегда найдется нѣсколько человѣкъ, готовыхъ послушать какое либо чтеніе? — Но въ настоящее время съ увѣренностію еще можно сказать, что въ среду Русскаго собственно народа — въ крестьянство, мѣщанство и купечество, за исключеніемъ очень небольшой его части, статьи, подобныя помѣщенной въ Русскомъ Мирѣ и нами разобранный, едва ли проникнутъ, потому что въ этой средѣ чтеніе или слушаніе Четь-ми-неи или другой душеспасительной книги всегда предпочтутъ чтенію или слушанію какой бы то ни было газетной пе-

редовой статьи, а если по какому либо случаю и будет прочитана тамъ подобная статья, то едва ли возымѣетъ она между слушателями хоть бы малый успѣхъ, такъ какъ означенныя сословія еще крѣпко держатся Православной Вѣры и считаютъ за грѣхъ судить и осуждать церковныя установленія. И—доколѣ въ этой средѣ не будетъ распространено то фальшивое и вредное просвѣщеніе, навѣянное на Русь извнѣ, о которомъ столько заботятся *печальники* нашего отечества, доколѣ совершаемая въ монастыряхъ Всеночныя Бдѣнія, Русскій народъ не рѣшится промѣнять на театральныя представленія, допускаемыя иногда и на канунѣ праздниковъ церковныхъ, доколѣ благолѣпіе и святыня монастырскихъ храмовъ для него будетъ оставаться цѣннѣе всякой сценической обстановки и церковное пѣніе доступнѣе и усладительнѣе для его души, чѣмъ всѣ различныя концерты и офенбаховскія оперетки, дотолѣ въ душѣ Православнаго Русскаго человѣка не угаснетъ уваженіе къ святымъ обителямъ, дотолѣ щедрая рука его не откажется отъ жертвы на благоустроеніе и благоуукрашеніе монастырскихъ храмовъ и на поддержку монастырей.

Если же *ни для кого, то для чего* пишутся и печатаются подобныя статьи?—*Не для того ли только, чтобы получить за нихъ приличный гонорарій отъ Редакціи?* Это—всего вѣроятнѣе, судя потому, что авторы такихъ статей не слишкомъ-то любятъ то, что вообще, по ихъ мнѣнію, есть жизнь созерцательная; а больше водятся практическими соображеніями. Деньги и деньги,—чего же больше?—Но въ такомъ случаѣ не добросовѣстнѣе ли было бы зарабатывать себѣ хлѣбъ честнымъ трудомъ, правдивымъ словомъ? ! . .

Заклучимъ свои замѣтки словами нашего Господа и Спасителя: *Добрый человекъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человекъ изъ злаго сокровища выноситъ злое. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда. Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься.* (Матѳ. 12, 35—38).

Слова Христовы не мимоидутъ!

Поправка. Въ 16 номерѣ Влад. Епар. Вѣд. на страницѣ 800 строкъ 6 слѣдуетъ читать: *благодѣлитель другимъ,* — своимъ и т. д. строкъ 21 слѣд. читать: *благоугодное предъ Нимъ, Господемъ и т. д.*

Редакторъ *Бьялевъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Мѣстные святыни Ростовско-Суздальской земли. — Нѣчто въ защиту монастырей и монашества. — Поправка. — Приложеніе.

Цензоръ Архимандритъ *Митрофанъ.* Августа 31 дня 1874 года.